СЛЕШИ, ПРОРАБ!**Премьера в Московском театре миниатюр**

Герой нового спектакля «Линия» в Московском театре миниатюр нам знаком по одноименной повести Александра Бека, опубликованной в апрельском номере «Нового мира». В этой повести бьется напряженный пульс сегодняшнего производства, до крутиз знакомому автору, традиционному прорабу одной из московских строек. И этот веря новости явственно ощущен в спектакле, определяет силу его эмоционального воздействия.

Режиссер Михаил Девятый познакомился с «Линией» в журнальной версии и сразу же начал работу над своей «словестом» для театра. Его острое чувство стилистической формы, умение подхватить крутизную впадину проблематики здесь как некая истина. В спектакле перед нами, подобно живому существу, тяжело дышит стройка. Сначала «замороженная»: в пустоте слышишь торчат шлагбаум и красно-белые повсюду до накрытой брезентом бильярд. Потом — оживающая. Светлые сменяют створам, у входа в несуществующее здание возникает швейцар. И вот уже стройка заволакуется людьми и работой: бешеное движение, мельканье мигающих рук, гром дикого крика. Образно, зримо переданы красота и сила связанного человеческого труда...

Ничего особенного в спектакле вроде бы не происходит. Строители сдают очередной объект, крутятся в водовороте повседневной мотовчой. Но театру их заботы оказываются далеко не безразличны. А значит, в них приближенно их близко к сердцу: переживается, когда дела не ладятся, и радуется их нарастающей мощи, добуется рабочей спорной минного героя — прораба Анатолия Скибина.

Действие спектакля разворачивается в ритме нового виртуального такта. Прораб Скибин (В. Гусев) шепотом пьется «заключить» быструю мелодию и движется в ритме по сцене, отдавая команды. В мире крутоверты мало-помалу вовлекаются все участники «Линии». Очень смелым поворотом недотепистого юного мастера Тарасевича (А. Луцкая) в отсутствие прораба самостоятельным «включиться» в это движение. Твоя и выскочит: стремительный ритм не выдохши, его задает производство, просто герой спектакля слышит его острее других.

То же, что слыш и голосу стройки нам не приходит в себя слы следовать за ним, сходит с Линии, а значит — и со сценой. Каждому из персонажей театр предоставляет возможность доказывать собственную правоту. Люди на сцене спорят между собой, апеллируют и зову — действительно те и дело прерывают пространные монологи.

Расстающиеся с Линией нам понятны и даже вызывают сочувствие. Симпатизируешь прорабу Елхинову (В. Шимановскому), которому надоело быть на побегушках и слышать непрерывные разжосы. И начальнику второго участка Алуреву (Г. Герчакову), вострапному, политому, в мешковатом плаще, ошалевшему от хронической усталости и нервозности. Но интересуют нас эти люди только в бытность свою на Линии. Споры нет, не каждому по силам часто оказываться в экстремальной ситуации, одолевать трудности, которых при разумной организации производства легко было бы избежать. И все же те, кто со стройки уходит, продают и же в себя, весомому грузу ответственности за всех преданных ответственность лишь за собственное благополучие.

А на сцене все так же живет в стремительном ритме Скибин, восхится персоналку «напкотрудница» Варя (Л. Ильина), торжонит влотившее бригадир Илюха (В. Шумков), ищущий движется бригада мастеров во главе с масляным Кандагаровым (А. Ежовым). Это благодаря им стройка набирает силу. Это благодаря им делается дело.

Финал спектакля так. Строительство закончено, люди разошлись. Прораб Анатолий Скибин в одиночестве глядит шары на бильярде. Он сдал объект — и оказался в уюте короткого безделья. Остается ждать новой стройки, чтобы и в нее вложить часть собственной жизни...

Г. ИСКАНДЕРОВА.